

Фольклористика

Научная статья

УДК 784.4(=511.131)(571.17)

DOI 10.17223/18137083/89/1

Музыкально-фольклорная традиция ярких удмуртов автохтонного и сибирского бытования: современное состояние

Николай Владимирович Анисимов¹
Екатерина Анатольевна Софронова²
Ирина Вячеславовна Пчеловодова³

^{1,2} Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

² Автономное учреждение культуры Удмуртской Республики
«Республиканский дом народного творчества»
Ижевск, Россия

^{1,3} Удмуртский институт истории, языка и литературы
Удмуртского федерального исследовательского центра
Уральского отделения Российской академии наук
Ижевск, Россия

¹ kyldysin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6060-3562>

² soroka-katya90@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4558-5973>

³ orimush@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5553-0100>

Аннотация

Приводится сравнительно-сопоставительный анализ современного состояния фольклорной традиции (обрядов, песенных жанров) удмуртов коренной (Ярский район Удмуртской Республики) и переселенческой (Кемеровская область) традиций. Сравнительный анализ показал наличие сходных жанров, в том числе характерного для коренной северноудмуртской традиции уникального архаичного жанра песенных импровизаций *креть*. Если в музыкальном фольклоре удмуртов Ярского района *креть* функционирует и в обрядовых, и в необрядовых жанрах, то у кемеровских удмуртов он сохранился лишь в качестве внеобрядовых песен-импровизаций по случаю горестных событий личной жизни певца. Лучшая сохранность наблюдается в сфере необрядовой лирики в обеих традициях. Для поддержания своей родной культуры кемеровские удмурты вынуждены обращаться к информации, найденной в Интернете.

Ключевые слова

удмурты, сибирская группа, переселение, Кемеровская область, экспедиции, обряды, песенные жанры, импровизированное пение, обрядовые песни, необрядовые песни, коренная и переселенческая традиции

© Анисимов Н. В., Софронова Е. А., Пчеловодова И. В., 2024

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2024. № 4. С. 9–22
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2024, no. 4, pp. 9–22

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 19-78-10113, <https://rscf.ru/project/19-78-10113/>

Для цитирования

Анисимов Н. В., Софронова Е. А., Пчеловодова И. В. Музыкально-фольклорная традиция ярских удмуртов автохтонного и сибирского бытования: современное состояние // Сибирский филологический журнал. 2024. № 4. С. 9–22. DOI 10.17223/18137083/89/1

**Musical and folklore tradition of the Yar Udmurts
of autochthonous and Siberian existence:
current state**

**Nikolai V. Anisimov¹, Ekaterina A. Sofronova²
Irina V. Pchelovodova³**

^{1,2} Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

² Autonomous Cultural Institution of the Udmurt Republic
“The Republican House of Folk Art”
Izhevsk, Russian Federation

^{1,3} Udmurt Institute of Philology
of the Udmurt Federal Research Centre
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Izhevsk, Russian Federation

¹ kyldysin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6060-3562>

² soroka-katya90@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4558-5973>

³ orimush@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5553-0100>

Abstract

This paper focuses on analyzing the current folklore tradition of the Udmurts of the Kemerovo Region. The first folklore and ethnographic expedition was conducted in the winter of 2023. In total, we visited seven settlements and interacted with 45 Udmurts, most born between the 1940s and 1970s and descendants of the first Udmurt immigrants in this region. The Udmurts who voluntarily migrated to the Kemerovo Region mostly came from villages in the Yarsky district of Udmurtia, such as Tsipyra, Lekovai, Karavai, Ust-Lekma, Pudem, Bayaran, Chabyrovo, and others. A smaller portion of immigrants originated from the Balezinsky, Glazovsky, and Kez districts of Udmurtia, and they settled in these areas mainly during the mid-20th century. A special feature of the musical tradition of the Yarsky district, a part of the northern Udmurt area, is an archaic genre, *krež*. *Krež* involves improvised singing using onomatopoeic vocabulary from ritual and non-ritual song genres. The analysis has revealed that *krež* is diminishing both in the indigenous and resettlement traditions of Udmurts. We managed to record only oral information about the existence of the *krež* genre earlier in the tradition of the Udmurts of Kemerovo and recorded some trial tunes. The recordings made during the expedition revealed the prevalence of non-ritual songs, including five lyrical songs, one game song, and one lullaby. These songs are still popular among traditional performers in the indigenous Udmurt tradition. Today, the only way for Udmurt immigrants to join the tradition of their ancestors is through information found on the Internet.

Keywords

Udmurts, Siberian group, resettlement, Kemerovo region, expeditions, rituals, song genres, improvised singing, ritual songs, non-ritual songs, resettlement tradition

Acknowledgments

The research was conducted with financial support from the Russian Science Foundation, project no. 19-78-10113, <https://rscf.ru/en/project/19-78-10113/>

For citation

Anisimov N. V., Sofronova E. A., Pchelovodova I. V. Musical and folklore tradition of the Yar Udmurts of autochthonous and Siberian existence: current state. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2024, no. 4, pp. 9–22. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/89/1

Введение

Удмурты, являясь автохтонным населением территории междуречья Вятки и Камы, в начале XX в., как и многие народы нашей страны, оказались вовлечены в политические процессы, в результате которых были вынуждены покинуть свою историческую родину и обосноваться на территории Западно-Сибирского края.

Благодаря совместной экспедиции 1974 г. преподавателей и студентов Удмуртского государственного университета и сотрудников Удмуртского научно-исследовательского института (ныне Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН, далее – УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН) известно, что удмурты компактно разместились на территории Томской области и Красноярского края. Повторные экспедиции к ним были организованы в 2006 и 2020 гг.¹ Ранее нами было осуществлено сравнительное изучение переселенческих фольклорных традиций удмуртов Томской области и Красноярского края с коренной традицией на материале разновременных записей [Пчеловодова и др., 2019; 2021; 2023; Пчеловодова, Анисимов, 2021; 2023; Anisimov et al., 2020]. Однако недавно появились сведения о компактном проживании удмуртов в Кемеровской области², которые подтверждаются информацией из переписи населения с 1897 по 2020 г. Эти данные сообщают, что в конце XIX в. на территории Томской губернии, в которую входила нынешняя Кемеровская область, проживало 16 удмуртов. В период с 1926 по 1989 г. удмуртов было от 4 000 до 5 000 человек. В 2002 г. их насчитывалось 2 665 человек, а в 2010 г. – 1 611 человек. На сегодняшний день, по данным Росстата, в Кемеровской области 113 человек указали себя удмуртами³.

Зимой 2023 г. была осуществлена первая фольклорно-этнографическая экспедиция к кемеровским удмуртам в составе фольклориста Н. В. Анисимова и этномузыколога Е. А. Софроновой. Цель экспедиции – сбор информации и музыкально-этнографического материала об удмуртах-переселенцах. За время поездки удалось побывать в семи населенных пунктах (Ленинск-Кузнецкий район – д. Новопокровка, пос. Красноярка и Свердловский, г. Ленинск-Кузнецкий; Крапивинский района – с. Междугорное, пос. Каменный, пгт Крапивинский) и пообщаться

¹ Экспедиция в Красноярский край в 2020 г. выполнена в рамках гранта Российского научного фонда № 19-78-10113 (рук. П. С. Шахов).

² В Удмуртском государственном университете в настоящее время учится Зырянов Владислав – удмурт из Кемеровской области.

³ Удмурты Кузбасса. URL: <https://forum.vgd.ru/2767/103275/> (дата обращения 15.11.2023).

с 45 удмуртами преимущественно 1940-х – 1970-х годов рождения, которые являются потомками первых удмуртов-переселенцев в Кемеровскую область.

История переселения

Удмурты, перебравшись на новые земли в начале XX в. (в рамках аграрной столыпинской реформы), обосновались в двух центральных районах Кемеровской области – в пос. Чернолеска Крапивинского района и пос. Покровский (ныне д. Новопокровка) Ленинск-Кузнецкого района (рис. 1).

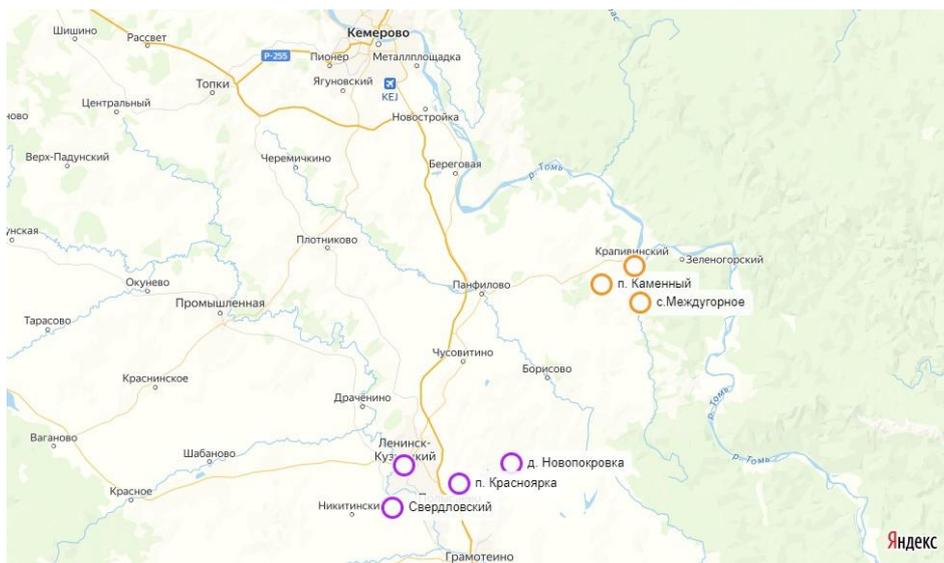

Рис. 1. Обследованные населенные пункты Кемеровской области
Fig. 1. Localities surveyed in the Kemerovo region

Основную массу добровольно прибывших в Кемеровскую область составили удмурты из Ярского района Удмуртии: деревни Ципья, Лековой, Каравай, Усть-Лекма, Пудем, Баяран, Чабырово и др. Небольшая часть состояла из выходцев Базезинского, Глазовского и Кезского районов Удмуртии, переселившихся в эти места в основном в середине XX в. (рис. 2).

Переезжали семьями друг за другом по 30 человек. Брали только самое необходимое. Например, родители Ившиной Антонины Владимировны привезли с собой икону, которую, согласно семейной легенде, отлил их дед (рис. 3).

Первое время жили в землянках, обустроивали жилище с помощью земельных пластов, позже появилась возможность строить дома. Но, несмотря на тяготы жизни, вспоминают, что жилось им очень дружно и весело. Когда в 30-х гг. XX столетия началась кампания по созданию коллективных хозяйств, жители д. Новопокровской на общем собрании решили добровольно причислить свой скот к колхозному, тем самым избежав раскулачивания.

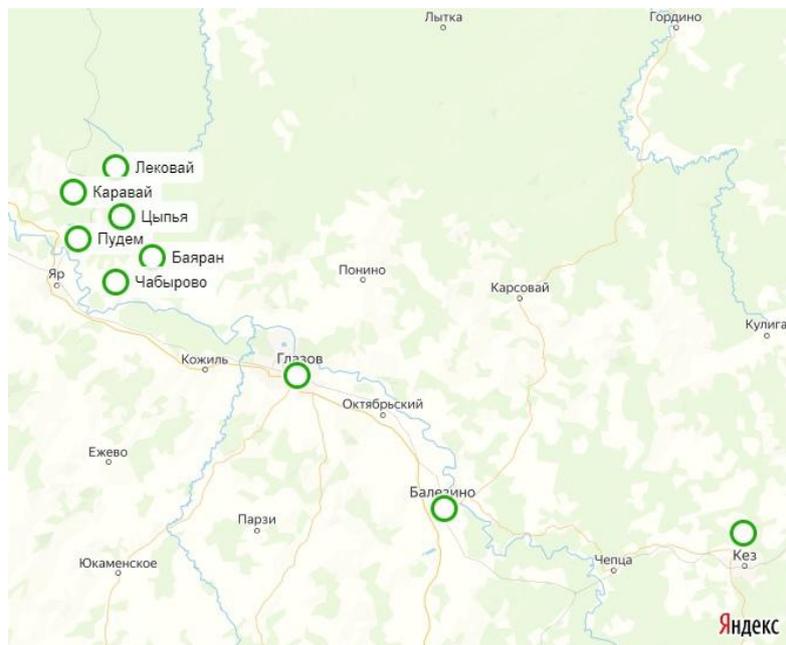

Рис. 2. Карта мест выхода сибирских переселенцев из Удмуртской Республики
Fig. 2. Map of the departure places of the Siberian resettlers from the Udmurt Republic

Рис. 3. Литая икона, привезенная из с. Пудем Глазовского района
Удмуртии в Кемеровскую область в начале XX в.
(фото Е. А. Софроновой, 2023 г.)

Fig. 3. The cast icon brought from the Pudem village of the Glazovsky
district of Udmurtia to the Kemerovo region
at the beginning of the 20th century (photo by E. Sofronova, 2023)

В 70-х – 80-х гг. прошлого столетия население по разным причинам из маленьких поселков разъехалось в более крупные. Так, в 1970-х гг. удмурты из пос. Чернолеска переехали в соседние с. Междугорное и пос. Каменный (бывш. колх. Чуваштруд), из д. Новопокровка – в пос. Красноярка, Свердловский, г. Ленинск-Кузнецк и др. населенные пункты Кемеровской области.

Песенный фольклор коренной традиции (Ярский район Удмуртской Республики)

Ярский район расположен в северо-западной части Удмуртской Республики на границе с Кировской областью. Сотрудниками УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН в Ярский район было совершено шесть экспедиций, материалы которых хранятся в Научном архиве института: в 1983 г. – МЛ 90; 1984 – МЛ 91; 2000 – МК 160; 2005 – МК 193; 2009 – МК 206; 2023 – звуковая коллекция № 223.

Музыкальная традиция Ярского района относится к северноудмуртскому ареалу. Его особенностью является наличие в песенной системе архаичного жанра *крезь* – импровизированного пения на ониматопэтическую лексику обрядовых и необрядовых песенных жанров. Как показывают материалы экспедиций (как более ранних, так и последних), песенный жанр *крезь* представлен свадебными (*сюан крезь*), рекрутскими (*солдат крезь* / *солдат келян крезь* ‘солдатский напев / напев проводов в солдаты’), похоронно-поминальными (*ватон крезь* / *шайвыл крезь* / *поминка крезь* / *курекъяськон крезь* ‘похоронный напев / кладбищенский напев / поминальный напев / горестный напев’), гостевыми напевами (*юон крезь* букв.: ‘напев пиршества’). При этом архаичные жанры гармонично соседствуют с поздними удмуртскими, авторскими и русскими заимствованными песнями, обозначаемыми в местной традиции как *мадь* (букв.: ‘сказ, повествование’). В качестве рекрутских и похоронно-поминальных песен (*солдат мадь* / *солдат келян мадь* ‘солдатская песня / песня проводов в солдаты’ и *шайвыл мадь* ‘кладбищенская песня’) в традиции ярских удмуртов выступают и русские песни, что в целом характерно для северноудмуртского ареала – «Последний нынешний денёчек...», «Командир герой Чапаев...», «Вы послушайте, ребята...», «При долине ключи бьются...», «В моем садочке ветер веет...», «Ходила я в лес по малину...», «Там в саду при долине...». Интересно отметить, что в некоторых случаях русские песни именуются *крезь*, например, песню «Вы поля, вы широки поля...» в д. Озёрки исполнители обозначили как *озьнэ крезь*, что можно перевести как ‘обычный напев / на все случаи жизни’. Этим же термином называются и архаичные жанры.

Среди необрядовых песен наибольшей популярностью пользуются такие песни, как «*Шунды но ёжужа но...*» – «И солнце встает да...», «*Одйген-кыкен, киртичен-кыкен...*» – «По одному, по два, по кирпичу, по два...», «*Из но, му но пилиське но...*» – «И камень, и земля трескаются да...», «*Тбды кызьпу вож куаро но...*» – «Белая берёза с зелеными листьями да...», «*Чукна чук султй...*» – «Рано утром встала...», «*Васькисько, васькисько...*» – «Иду я, спускаюсь...», «*Шур дурын мон огням...*» – «Возле речки я одна...», «*Тулкымъяське, тулкымъяське...*» – «Волнуются, волнуются [воды]...», «*Тулъс васьки Кам дуре...*» – «Весной спустилась к реке Каме...», «*Куке но мон, дыр, вал...*» – «Когда и я, наверно, была...», «*Уг но кырза шу(й)сько вал...*» – «Не буду петь, говорила я...». Некоторые из них звучат и в рамках похоронно-поминальной обрядности (например, песня «*Васькисько, васькисько...*» – «Иду я, спускаюсь...»). Также зафиксированы игровые

и шуточные песни: «*Ужай мон кузёнин...*» – «Работал я у хозяина...», «*Марусямы чабей ара...*» – «Маруся пшеницу жнёт...».

Подробнее остановимся на последней экспедиции (август 2023 г.), так как именно она была проведена с целью сбора информации по переселению местных удмуртов и особенностей современного состояния фольклорной традиции (подробнее см.: [Софронова и др., 2023]).

Первыми нашими пунктами стали деревни Ципья и Лековой Ярского района. Они находятся в северо-восточной части района в двух километрах друг от друга с немногочисленным населением: в д. Лековой проживает чуть больше 30 человек, а в д. Ципья остался всего один дом⁴. В д. Лековой нас тепло встретила чета Осиповых Михаила Афанасьевича (1937 г. р.) и Валентины Семеновны (1938 г. р.). Они познакомили с местным песенным репертуаром – *армие келян* (напев проводов в армию), русские песни («Вы поля, вы поля...», «Ой, да ты калинушка...»), авторские, неприуроченные лирические песни, застольные песни, *шудон крезь* «*Ули мон кузёнин...*» (игровая песня «Жил я у хозяина...»). Русская песня «Вы поля, вы поля...» и удмуртская игровая песня до сих пор звучат в репертуаре кемеровских удмуртов. Михаил Афанасьевич подтвердил информацию о переселении жителей деревни в Кемеровскую область в послевоенные годы (1945–1946 гг.), причиной чему послужила тяжелая жизнь в Удмуртии, но позже некоторые из них вернулись.

В д. Баяран относительно переселения местные жители информацией не владели, но благодаря активной деятельности кемеровского удмурта Владислава Зырянова к настоящему моменту налажена связь д. Баяран с удмуртами-переселенцами из Кемеровской области, некоторым даже удалось найти родственников. Деревни Баяран и Чабырово тоже находятся на грани исчезновения, проживающих здесь людей осталось совсем немного. Записи песен удалось сделать лишь в д. Чабырово от Корепановой Надежды Аркадьевны (1964 г. р.) – это неприуроченные лирические песни «*Гур вылын пуки, тирме мон шери...*» («На печке сидел/а, топор точил/а...»), «*Шур дурын мон огнам...*» («У реки я одна...»), игровая песня «*Марусямы чабейзэ кизе...*» («Маруся пшеницу сеет...»), частушки, необрядовая лирическая песня «*Васькисько, васькисько...*» («Иду я, спускаюсь...») и русские романсы «Ходила я в лес по малину...», «Там в саду при долине...», приуроченные к похоронно-поминальной обрядности.

В д. Усть-Лекма местные жители поделились рассказами о проведении календарных обрядов, приуроченных к весеннему периоду – *Йё келян* (букв.: 'проводы льда'), и осеннему периоду – *Шеп утчан* (букв.: 'поиск колосьев'). Музыкально-песенный репертуар обряда *Йё келян* был восстановлен жителями деревни. Сегодня он состоит из песен позднего пласта и авторских песен, в том числе русских. В качестве основополагающего образа в текстах выступает образ реки / воды: «*Чупчи тупалан-а...*» («На этой ли стороне реки Чепца...», сл. С. Широбокова, муз. Г. Корепанова), «*Бусъёсын шобьырскизы...*» («Покрылись туманом [берега реки Чепца]...», сл. А. Лужанина, муз. Г. Корепанова), «На той ли на речке...» и др. Уникальной информацией для нас оказался обычай *Шеп утчан* (букв.: 'поиск колосьев'), приуроченный к осеннему периоду: когда на полях начинали созре-

⁴ Данные подтверждены сведениями с официального сайта Ярского района: https://yarskij-r18.gosweb.gosuslugi.ru/o-munitsipalnom-obrazovanii/naselennye-punkt/y-munitsipalnyy-okrug-yarskiy-rayon-udmurtskoy-respubliki/dostoprimechatelnosti-2281_22.html (дата обращения 15.11.2023).

вать зерновые культуры, пожилые женщины выходили на поля, проверить созрели ли колосья (молодые девушки и дети не допускались), только после этого начинали уборку. Обычай *Шеп утчан* проводился и в советское время на колхозных полях.

Таким образом, экспедиционные материалы по Ярскому району дали возможность представить песенный материал коренной традиции, где наряду с уникальным архаичным жанром *крёзь* бытуют поздние неприуроченные песни как на удмуртском, так и на русском языке. К сожалению, сбор информации по переселению удмуртов в Кемеровскую область показал лишь воспоминания о переселении третьей волны миграции (1940-е гг.).

Современное состояние фольклорной традиции кемеровских удмуртов

Большая часть собранного полевого материала экспедиции связана с рассказами о жизни, воспоминаниями из детства и молодости удмуртов в Кемеровской области. Отдельное внимание уделено праздникам и обрядам, проводимым местными удмуртами. Наиболее яркие из них связаны с зимними и весенними календарными праздниками: *Вöй* (Масленица), *Великой Четверик* (Великий Четверг), *Великтэм / Паска* (Пасха), Троица, Ильин день и особенно *Вожо / Вожоаськон* (период зимнего солнцестояния), *Вожокелян* (зимний обряд проводов духов переходного времени *вожо*), *Толсур* (Рождество).

Из семейных праздников сохранились воспоминания о свадьбе *сюан*, о празднике в честь новорожденного *шаньгиен ветлон* (букв.: 'хождение с шаньгами')⁵, крестинах, похоронно-поминальных обрядах, проводах в армию и помощи в строительстве домов *веме*.

Записанный материал по музыкально-поэтическому фольклору показал, что обрядовые напевы и самобытная форма исполнения *крёзь*, характерная для коренной традиции, практически не сохранились. Большинство информантов красочно описывали исполнение удмуртских песен, указали на их бытование в местной традиции в прошлом. Но записать удалось только фрагменты воспоминаний с пробой напева по случаю своих переживаний. Особенно хорошо сохранились воспоминания об исполнении жалобных песен-импровизаций об ушедшем родственнике, на прощании с умершими на кладбище. В песне сетовали на то, что человек покинул их и оставил своих родных, описывали его болезнь. Импровизационные мелодекламации звучали и на первой встрече с новорожденным *шаньгиен ветлыны* – приносили в дом шаньги или любую выпечку, для того чтобы символически обмыть ножки новорожденного (*пыдъёссэ маялтылыны*). Обряд проводили через три дня или через неделю по возвращении из роддома, но чаще приурочивали к встрече из роддома. При этом поют, приговаривая:

<i>Ой, пыдъёсыз но кычёесь,</i>	Ой, ножки да какие,
<i>Симъёсыз но чебересь!</i>	Глазки да красивые!
<i>Ой, бамыз но кыче чебер,</i>	Ой, личико да какое красивое,
<i>Зöк буды!</i>	Здоровым расти!

⁵ Другое название обряда местные удмурты по-русски обозначили как «ножки обмывать», когда встречали из роддома.

Или:

Ой, кыче чебер пиналэз вортскиз! Ой, какое красивое дитя родилось!

Интересно отметить, что при расспросах об обрядовых напевах и форме их исполнения на термин *крезь* местные не отзывались. Однако в обычной беседе с просьбой исполнить песню друг к другу обращались именно так: «*Крезьдэ сёт ни*» («Запой свой напев/песню»). Валентина Николаевна Семакина (1940 г. р.), родом из д. Новопокровка, вспоминала, что ее мама исполняла импровизационные песни, похожие на «заговоры». Она попробовала показать фрагмент пения, которое слышала от своей мамы:

<i>Ой, бен, марлы, марлы сюлэмы висе?</i>	Ой, ведь, почему, почему сердце болит?
<i>Ой, марлы гинэ мон меда таче мөйёми?</i>	Ой, почему же я так состарилась?
<i>Вина юэме потэ, нокин но уг ни мыным поны!</i>	Вина выпить хочется, никто да мне не предлагает (букв.: 'не наливает')!
<i>Ой, бен уг бен...</i>	Ой, ведь да ведь...

Вариант исполнения подобного *крезя* вспомнила и Светлана Николаевна Афанасьева (1938 г. р.), некогда услышанного ею от своей бабушки:

<i>Вот, сюлэме висе, нылы но ёвёл!</i>	Вот, сердце болит, дочери-то у меня нет!
<i>Малы вот со калыкъёс озь лэсьтйзы?</i>	Почему вот эти люди так сделали?
<i>Ой, бен, кызыы терпеть каром ни...</i>	Ой, ведь, как же мне вытерпеть...

Приведенные образцы ярко характеризуют жанр внеобрядовых песен-импровизаций, в которых «преобладает лирическая, или эмотивная, составляющая, так как поводом для импровизации становятся любые разновидности горестных переживаний певца, автобиографические факты» [Пчеловодова, 2013, с. 57]. В поэтических текстах подобных песен-импровизаций ономастопозитическая лексика, в отличие от смысловнесущего текста, встречается в меньшем количестве, так как именно повествование в данном случае обладает важной семантической нагрузкой.

Необрядовые песенные жанры имеют чуть лучшую сохранность. В населенных пунктах Ленинск-Кузнецкого муниципального района удалось записать несколько лирических песен, частушки, по одному образцу гостевой, колыбельной и игровой песен (см. таблицу).

Песенные жанры, зафиксированные у кемеровских удмуртов в 2023 г.
Genres of songs recorded from the Udmurts of the Kemerovo region in 2023

Название песни	Жанр	Место записи
« <i>Одйген-кыкен кирпичен-кыкен...</i> » («По одному, по два, по кирпичу, по два...»)	Лирическая песня	д. Новопокровка, г. Ленинск-Кузнецкий
« <i>Тодьы кызылу вож куаро но...</i> » («Белая берёза с зелеными листьями да...»)	Лирическая песня, приуроченная к свадебному обряду	пос. Свердловский

Название песни	Жанр	Место записи
«Васькисько, васькисько...» («Иду я, спускаюсь...»)	Лирическая песня	пос. Свердловский
«Куке но мон вал, дыр...» («Когда-то я была, наверно...»)	Лирическая песня (исполнили на мелодию песни «Васькисько, васькисько...»)	пос. Свердловский
«Укно улын льбмпу сяська учкыкум...» («Когда смотрела на черёмуху, растущую под окном...»)	Лирическая песня (могли исполнять на свадьбе)	г. Ленинск-Кузнецкий
«Ой, туганэ, туганэ...» («Ой, любимый мой, любимый...»)	Частушки	г. Ленинск-Кузнецкий
«Кыче потэ, кыче потэ...» («Как хочется, как хочется...»)	Частушки	д. Новопокровка, пос. Свердловский
«Тодьы весе...» («Мои белые бусы...»)	Частушки	пос. Свердловский
«Тйни, тйни пылем лыктэ...» («Вот, вот туча надвигается...»)	Частушки	пос. Свердловский
«Юом, юом та винаез...» («Выпьем, выпьем этого вина...»)	Гостевая песня	пос. Свердловский
«Улй мон кузёнин...» («Жил я у хозяина...»)	Игровая	пос. Свердловский
«Изь-изь нуные...» («Спи, спи, дитячко...»)	Колыбельная	г. Ленинск-Кузнецкий, пос. Свердловский

Мелодии лирических песен кемеровские удмурты помнили примерно, поскольку с уходом старшего поколения они их уже не исполняли. Игровую и колыбельную песни представили более полно, потому что знали их с самого детства. В советское время старшее поколение выступало на местном районном празднике с игровой песней «Улй мон кузёнин...» («Жил я у хозяина...»), которую очень тепло приняли местные русские и другие народы:

*Улй мон кузёнин одйгетй арзэ,
Ужам поннам сётйз со мыным
курегзэ.*

*Мынам куреге
Азбаретй ветлэ, пиёссэ бёрсяз
нулэ,
Кузёез куаретэ, курегез черетске*

«Кыт-кыток, кыток, кыток!»

Жил я у хозяина первый год,
За работу он мне дал курицу.

Моя курица
По двору гуляет, деток за собой
водит,

Хозяин ругается, курица
кудахчет:

«Кыт-кыток, кыток, кыток!»

Безусловно, отдаленность от исходной традиции, соседство с другими этносами способствовали потере языка и культуры удмуртов-переселенцев. Но, несмотря на это, удалось зафиксировать устные сведения о бытовании ранее в традиции кемеровских удмуртов архаичного жанра *крезь* и сделать записи пробных напевов, которые представляют особую ценность. По жанру они относятся к внеобрядовым песням-импровизациям, построенным на пропевании личных переживаний по тому или иному поводу. Экспедиционные записи также показали распространение необрядовых песен, которые до сих пор популярны среди традиционных исполнителей коренной традиции.

Сегодня единственным способом приобщения к традиции своих предков для удмуртов-переселенцев является информация, найденная в Интернете. Таким примером интереса к удмуртскому языку и культуре служит, в частности, разучивание народных и эстрадных песен, которые они активно включают в свою праздничную и быденную жизнь.

Список литературы

Пчеловодова И. В. Удмуртская песенная лирика: от мотива к сюжету. Ижевск, 2013. 164 с.

Пчеловодова И. В., Анисимов Н. В. Из «России» в Сибирь... Современные экспедиционные заметки об удмуртах Красноярского края // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. Т. 15, № 1. С. 45–59.

Пчеловодова И. В., Анисимов Н. В. Алнашский компонент в песенной традиции Красноярских удмуртов // Ежегодник финно-угорских исследований. 2023. Т. 17, № 1. С. 60–76.

Пчеловодова И. В., Анисимов Н. В., Софронова Е. А. Музыкально-песенный фольклор переселенческой традиции удмуртов Красноярского края // Сибирский филологический журнал. 2021. № 2. С. 31–49.

Пчеловодова И. В., Анисимов Н. В., Софронова Е. А. Необрядовые лирические песни удмуртов Томской области: поэтические мотивы и образы // Критика и семиотика. 2023. № 1. С. 207–231.

Пчеловодова И. В., Софронова Е. А., Корнилов Д. Л. Музыкальный фольклор сибирских удмуртов в звуковых коллекциях УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Т. 13, № 4. С. 615–622.

Софронова Е. А., Перевозчикова О. В., Пчеловодова И. В. Современные формы трансляции фольклорной традиции (по материалам экспедиции в Глазовский и Ярский районы Удмуртской Республики) // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2023. Т. 13, № 2. С. 314–322.

Anisimov N. V., Pchelovodova I. V., Sofronova E. A. Migrant and Autochthonous Traditions within Udmurt Folksong (on the Example of the Siberian Udmurt) // Journal of Ethnology and Folkloristics. 2020. No. 14 (1). P. 85–110.

Список источников

Удмурты Кузбасса. URL: <https://forum.vgd.ru/2767/103275/> (дата обращения 15.11.2023).

Ярский район. Муниципальный округ Ярский район Удмуртской Республики. URL: https://yarskiy-r18.gosweb.gosuslugi.ru/o-munitsipalnom-obrazovanii/naselennye-punkty/munitsipalnyy-okrug-yarskiy-rayon-udmurtskoy-respubliki/dostoprimechatelnosti-2281_22.html (дата обращения 15.11.2023).

References

Anisimov N. V., Pchelovodova I. V., Sofronova E. A. Migrant and Autochthonous Traditions within Udmurt Folksong (on the Example of the Siberian Udmurt). *Journal of Ethnology and Folkloristics*. 2020, no. 14 (1), pp. 85–110.

Pchelovodova I. V., Anisimov N. V. Alnashskiy komponent v pesennoy traditsii Krasnoyarskikh udmurtov [Alnash component in the song tradition of the Krasnoyarsk Udmurts]. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2023, vol. 17, no. 1, pp. 60–76.

Pchelovodova I. V., Anisimov N. V. Iz “Rossii” v Sibir’... Sovremennye ekspeditsionnye zametki ob udmurtakh Krasnoyarskogo kraya [From “Russia” to Siberia... Modern expeditionary notes about the Udmurts of the Krasnoyarsk region]. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2021, vol. 15, no. 1, pp. 45–59.

Pchelovodova I. V., Anisimov N. V., Sofronova E. A. Muzykal’no-pesenny fol’klor pereselencheskoy traditsii udmurtov Krasnoyarskogo kraya [Musical and song folklore of the migrant tradition of the Udmurts of the Krasnoyarsk region]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*. 2021, no. 2, pp. 31–49.

Pchelovodova I. V., Anisimov N. V., Sofronova E. A. Neobryadovye liricheskie pesni udmurtov Tomskoy oblasti: poeticheskiye motivy i obrazy [Non-ritual lyrical songs of the Udmurts of the Tomsk region: poetic motives and images]. *Kritika i Semiotika [Critique and Semiotics]*. 2023, no. 1, pp. 207–231.

Pchelovodova I. V., Sofronova E. A., Kornilov D. L. Muzykal’nyy fol’klor sibirskikh udmurtov v zvukovykh kollektsiyakh UIIYAL UDMFITS UrO RAN [Musical folklore of the Siberian Udmurts in the sound collections of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2019, vol. 13, no. 4, pp. 615–622.

Pchelovodova I. V. *Udmurtskaya pesennaya lirika: ot motiva k syuzhetu* [Udmurt song lyrics: from motive to plot]. Izhevsk, 2013, 164 p.

Sofronova E. A., Perevozchikova O. V., Pchelovodova I. V. Sovremennye formy translyatsii fol’klornoy traditsii (po materialam v Glazovskiy i Yarskiy rayony Udmurtskoy Respubliki) [Modern forms of translation of folklore tradition (based on materials in the Glazovsky and Yarsky districts of the Udmurt Republic)]. *Historical and cultural heritage of the Ural-Volga region peoples*. 2023, vol. 13, no. 2, pp. 314–322.

List of sources

Udmurty Kuzbassa [Udmurts of Kuzbass]. URL: <https://forum.vgd.ru/2767/103275/> (accessed 15.11.2023).

Yarskiy rayon. Munitsipal’nyy okrug Yarskiy rayon Udmurtskoy Respubliki [Yarsky district. Municipal okrug, Yarsky district of the Udmurt Republic]. URL: https://yarskiy-r18.gosweb.gosuslugi.ru/o-munitsipalnom-obrazovanii/naselennye-punkty/munitsipalnyy-okrug-yarskiy-rayon-udmurtskoy-respubliki/dostoprimechatelnosti-2281_22.html (accessed 15.11.2023).

Информация об авторах

Николай Владимирович Анисимов, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия); младший научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН (Ижевск, Россия)

WoS Researcher ID G-1070-2019

Екатерина Анатольевна Софронова, кандидат искусствоведения, научный сотрудник Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия); заведующая отделом по работе с нематериальным культурным наследием Автономного учреждения культуры Удмуртской Республики «Республиканский дом народного творчества» (Ижевск, Россия)

Ирина Вячеславовна Пчеловодова, кандидат филологических наук, научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН (Ижевск, Россия)

Scopus Author ID 60110552

WoS Researcher ID AAM-8971-2021

RSCI Author ID 638841

Information about the authors

Nikolai V. Anisimov, Candidate of Philology, Researcher, Department of Folklore of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation); Junior Researcher, Udmurt Institute of History, Language, and Literature, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk, Russian Federation)

WoS Researcher ID G-1070-2019

Ekaterina A. Sofronova, Candidate of Arts, Researcher, Department of Folklore of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation); Head of Intangible Cultural Heritage Department of Autonomous Cultural Institution of the Udmurt Republic “The Republican House of Folk Art” (Izhevsk, Russian Federation)

Irina V. Pchelovodova, Candidate of Philology, Researcher, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk, Russian Federation)

Scopus Author ID 60110552

WoS Researcher ID AAM-8971-2021

RSCI Author ID 638841

*Статья поступила в редакцию 16.04.2024;
одобрена после рецензирования 08.05.2024; принята к публикации 08.05.2024
The article was submitted on 16.04.2024;
approved after reviewing on 08.05.2024; accepted for publication on 08.05.2024*